

УДК 347.9(476)

О ПРОБЛЕМАХ СТРУКТУРЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. П. СКОБЕЛЕВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Проанализирована структура Особенной части Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь и обозначены некоторые связанные с ней проблемы. Показано, в частности, что раздел VI Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь перегружен нормативным материалом; нормы общего характера не во всех случаях надлежащим образом отграничены от специальных норм; правила о приказном производстве неоправданно поделены на две самостоятельные группы; в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, не хватает ряда структурных элементов, посвященных отдельным категориям дел этого вида судопроизводства; нормы, относящиеся к одному и тому же виду судопроизводства, «разбросаны» по тексту Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь и пр. Предложена авторская концепция структуры Особенной части Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь, которая позволяет решить все отмеченные проблемы.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; структурные элементы кодекса; общая часть; особенная часть; раздел; подраздел; глава; параграф.

ON THE PROBLEMS OF THE STRUCTURE OF THE SPECIAL PART OF THE CODE OF CIVIL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. P. SKOBELEV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The structure of the Special part of the Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus is analysed and some of the problems associated with it are identified. In particular, it is shown that section VI of the Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus is overloaded with normative material; general norms are not always properly distinguished from special norms; the rules on summary proceedings are unjustifiably divided into two independent groups; proceedings on cases arising from administrative and other public legal relations lack a number of structural elements devoted to individual categories of cases of this type of proceedings; norms related to the same type of proceedings are «scattered» throughout the text of the Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus, etc. The author proposes a concept for the structure of the Special part of the Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus that allows for the resolution of all the noted problems.

Keywords: civil procedure; structural elements of the code; general part; special part; section; subsection; chapter; paragraph.

Введение

Значительным новшеством Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС), который с 1 января 2026 г. заменит собой

ныне действующие Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики

Образец цитирования:

Скобелев В.П. О проблемах структуры Особенной части Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2025;3:51–66.
EDN: KGVXHL

For citation:

Skobelev V.P. On the problems of the structure of the Special part of the Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2025;3:51–66. Russian.
EDN: KGVXHL

Автор:

Владимир Петрович Скобелев – кандидат юридических наук, доцент; заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям, доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета.

Author:

Vladimir P. Skobelev, PhD (law), docent; deputy dean for academic affairs and educational innovations and associate professor at the department of civil procedure and labour law, faculty of law.
skobelev@bsu.by

Беларусь (далее – ХПК), является присутствие в нем формального деления на Общую и Особенную части. Общая часть КГС предназначена для закрепления норм, являющихся по сфере своего действия общими для всего гражданского судопроизводства (всех его видов и стадий), а Особенная часть КГС – для отражения норм, имеющих гораздо более узкий предмет регулирования. В целом структура Особенной

части КГС демонстрирует стремление законодателя усовершенствовать регулирование процессуальных отношений во всех видах и на всех стадиях гражданского судопроизводства. Вместе с тем в данной области имеется немало нерешенных проблем, и эти проблемы в отечественной литературе, посвященной КГС [1–5], должного освещения не получили.

Основная часть^{1*}

1. Нахождение процессуальных норм в Особенной части КГС само по себе еще не означает того, что эти нормы не могут иметь общий характер, т. е. охватывать предметом своего регулирования достаточно обширный круг типичных общественных отношений в сфере гражданского судопроизводства. Общие нормы в Особенной части КГС не только могут быть, но и должны быть. Просто широта предмета регулирования общих норм, относящихся к Особенной части КГС, значительным, а порой и кардинальным образом отличается от широты предмета регулирования норм, получивших «прописку» в Общей части КГС (последнего рода нормы по диапазону своего действия таковы, что применимы во всех видах производств, на всех стадиях процесса и применимы к любым гражданским делам, в то время как действие общих норм Особенной части КГС ограничивается только какими-то отдельными стадиями (и даже этапами стадий) процесса и (или) видами производств, а также распространяется не на все, а лишь на некоторые гражданские дела). В таких условиях задача законодателя состоит в том, чтобы для каждого отдельного структурного элемента Особенной части КГС (раздела, подраздела, главы и т. д.) выявить соответствующие общие нормы и отмежевать их (путем объединения их в какой-то отдельный структурный компонент) от особенных или специальных норм, т. е. норм, имеющих значительно более узкую сферу действия, тем самым показав логические и системные взаимосвязи между нормами названных типов. Вместе с тем анализ Особенной части КГС показывает, что решить указанную задачу в полной мере не удалось.

Например, подраздел 1 «Исковое производство» КГС состоит из семи глав: главы 24 «Возбуждение производства по делу», главы 25 «Подготовка дела к судебному разбирательству», главы 26 «Судебное разбирательство», главы 27 «Судебные постановления суда первой инстанции», главы 28 «Производство

по коллективному исковому заявлению», главы 29 «Заочное производство» и главы 30 «Упрощенное производство». Подобное структурирование подраздела 1 КГС (когда главы следуют друг за другом без их разбивки на группы и помещения каждой такой группы глав в отдельный структурный элемент КГС более высокого уровня, чем глава) наводит на мысль, что предметы регулирования у всех перечисленных глав равнозначны (однотипны, соизмеримы). Однако в действительности указанная мысль неверна. Во-первых, главы 24–27 КГС посвящены общим правилам искового производства, т. е. эти главы закрепляют нормы общего характера, в то время как главы 28–30 КГС регулируют отдельные (специфические) иски, т. е. включают нормы специального, узконаправленного плана. Во-вторых, если каждая из глав 24–27 КГС отведена только какой-то одной стадии исковой процедуры, то главы 28–30 КГС регулируют предусмотренные ими иски, т. е. включают нормы специального, узконаправленного плана. Во-вторых, если каждая из глав 24–27 КГС отведена только какой-то одной стадии исковой процедуры, то главы 28–30 КГС регулируют предусмотренные ими иски, т. е. включают нормы специального, узконаправленного плана.

Из сказанного следует, что в подразделе 1 КГС главы 24–27 требуется объединить в структурный элемент под названием «Общие правила искового производства», а главы 28–30 – в структурный элемент под наименованием «Отдельные иски». Кроме того, подраздел 1 КГС нужно дополнить еще двумя аналогичного рода (уровня выше главы) структурными элементами с названиями «Меры по обеспечению иска» (данный структурный элемент должен вобрать в себя нормативный материал из главы 19 «Обеспечительные меры» КГС) и «Примирение по исковым делам» (этот структурный элемент должен включать в себя содержание главы 20 «Примирение в судопроизводстве» КГС), потому что, как нами уже было подробно обосновано [6, с. 502–505; 7, с. 83–84], положения глав 19 и 20 КГС имеют отношение преимущественно лишь к исковому производству, а потому не могут находиться в Общей части КГС^{2*}.

^{1*} В настоящей статье цифрами с точкой обозначаются пункты, последовательность изложения которых соответствует избранной автором концепции освещения в статье проблемных вопросов и отражает логические взаимосвязи между ними.

^{2*} Предлагаемый нами подход отнюдь не исключает возможности применения в отдельных неисковых производствах (в частности, в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений) некоторых правил об обеспечительных мерах и о способах примирения. Такое применение возможно организовать путем закрепления в структурных элементах КГС, посвященных неисковым производствам, или прямого указания на допустимость использования соответствующих исковых норм, или же самих этих исковых норм, трансформированных под специфику конкретного неискового производства. Характерно, что КГС демонстрирует в подразделе 3 «Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» реализацию именно второго подхода. Мы имеем в виду наличие в данном подразделе ст. 357 «Применение обеспечительных мер по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» и ст. 358 «Переговоры сторон по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений». Собственно, сам факт существования ст. 357, 358 КГС является только дополнительным подтверждением того, что никакой потребности в присутствии в Общей части КГС норм глав 19 и 20 нет.

Правда, возникает вопрос, как следует обозначать те новые (более крупные по уровню, нежели глава) структурные элементы, которые мы предлагаем выделить в подразделе 1 КГС. Обращение к положениям главы 3 «Структура акта, его структурные элементы и их оформление» приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА) показывает, что структурными элементами нормативного правового акта являются преамбула, части (Общая и Особенная), разделы, подразделы, главы, параграфы, статьи, пункты, подпункты, части, абзацы, а в отдельных случаях также позиции и подстрочные примечания. Как видно, промежуточного структурного элемента между подразделом и главой нет. С одной стороны, проблема могла бы быть решена за счет введения (учреждения) такого нового структурного элемента, его можно было бы назвать, например, «Секция». Однако, с другой стороны, стоит задуматься над тем, а насколько в целом распределение нормативного материала в Особенной части КГС по подразделам и разделам является обоснованным и рациональным.

2. Подраздел 1 «Исковое производство» входит в раздел VI «Производство в суде первой инстанции» Особенной части КГС. Выделение в Особенной части КГС раздела с таким содержанием обусловлено, видимо, существованием в Особенной части КГС другого раздела – раздела VIII «Производство по пересмотру судебных постановлений». Ведь если в Особенной части КГС есть раздел, посвященный пересмотру судебных постановлений, то по логике вещей в ней должен быть и раздел, регулирующий разбирательство гражданских дел по существу в суде первой инстанции. Вместе с тем не было учтено, что порядок рассмотрения дел по первой инстанции, в отличие от порядка пересмотра судебных постановлений, характеризуется крайним разнообразием (ввиду большого числа видов производств, по правилам которых судами первой инстанции рассматриваются гражданские дела, и еще большего количества разновидностей процедур, имеющих внутри каждого вида производства). По этой причине раздел VI КГС, по сравнению с разделом VIII КГС, оказался перегружен нормативным материалом: если раздел VIII КГС насчитывает всего 80 с небольшим статей (ст. 555–636), то в разделе VI КГС статей в три с лишним раза больше (ст. 238–502).

В результате для систематизации нормативного материала в разделе VI КГС законодателю пришлось использовать не только такие традиционные для процессуальных кодексов структурные элементы, как статьи, параграфы и главы (главы, составляющие содержание разделов ГПК и ХПК, делятся на статьи, а некоторые из глав ГПК – также на параграфы),

но и совершенно новый структурный элемент – подраздел (подобный структурный элемент не известен ни ГПК, ни ХПК, а в КГС встречается лишь в разделе VI). Но даже применение подразделов не позволило добиться при кодификации в полной мере удовлетворительного эффекта. Как было показано выше, в разделе VI КГС (в частности, в его первом подразделе) общие и специальные (особенные) нормы не отмежеваны должным образом друг от друга, а один и тот же структурный элемент (глава) используется как для регулирования судебных процедур в целом, так и для регламентации только каких-то отдельных их стадий. Кроме того, структурирование Особенной части КГС внесло еще большую неопределенность в вопрос о правовой природе норм раздела VII «Международный гражданский процесс» КГС. Так, размещение раздела VII КГС между разделом VI «Производство в суде первой инстанции» КГС и разделом VIII «Производство по пересмотру судебных постановлений» КГС дает формальный повод считать, что нормы о международном гражданском процессе не имеют отношения ни к рассмотрению судами гражданских дел по первой инстанции, ни к пересмотру судебных постановлений (к более подробному анализу правовой природы норм раздела VII КГС мы обратимся чуть ниже).

Видимо, при систематизации нормативного материала в Особенной части КГС следовало придерживаться какого-то другого подхода. Думается, что разработчикам КГС не стоило стремиться во что бы то ни стало «впихнуть» все нормы, имеющие отношение к рассмотрению судами гражданских дел по первой инстанции, в раздел, с которого начинается Особенная часть КГС, т. е. в раздел VI КГС. Полагаем, что правила о разбирательстве дел по первой инстанции вполне могли бы (мы бы даже сказали, должны были бы) быть распределены по нескольким разделам Особенной части КГС, а именно каждый такой раздел мог бы быть отведен для одного или нескольких видов гражданского судопроизводства, как это сделано в особенной части ГПК^{3*}. Так, в ГПК первый раздел особенной части посвящен исковому производству (раздел VI «Исковое производство в суде первой инстанции»), второй раздел – неисковым производствам (раздел VII «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений. Особое производство. Приказное производство в суде первой инстанции»), и только затем идет раздел, касающийся пересмотра судебных постановлений (раздел VIII «Производство дел в апелляционном порядке и в порядке надзора. Производство по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам»).

Изложенное позволяет заключить, что было бы гораздо более правильно, если бы присутствующие

^{3*} Формально в ГПК особенная, равно как и общая части не выделены, однако фактически о наличии их в ГПК можно говорить. Так, общей части ГПК соответствуют разделы I–V, а особенной – разделы VI–X.

в Особенной части КГС подразделы в действительности являлись разделами и структура Особенной части КГС на этом ее отрезке имела бы такой вид: раздел VI «Исковое производство», раздел VII «Приказное производство»^{4*}, раздел VIII «Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений», раздел IX «Особое производство. Восстановление утраченного судебного производства», раздел X «Иные виды производств». Подразделы же могли бы выделяться в предложенных нами разделах при наличии в том объективной необходимости. Представляется, что такая необходимость существовала бы прежде всего в отношении раздела VI «Исковое производство», который мог бы включать подраздел 1 «Общие правила искового производства», подраздел 2 «Отдельные иски», подраздел 3 «Меры по обеспечению иска» и подраздел 4 «Примирение по исковым делам». Не исключаем возможности выделения в данном разделе и подраздела 5 «Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий исковых дел» (в данный подраздел прежде всего стоило бы перенести нормы об особенностях разбирательства дел о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа (глава 54 КГС), а также дел о взыскании алиментов в международном порядке (ст. 544, 546, 547 КГС), поскольку, как будет показано далее, эти нормы в разделе, посвященном международному гражданскому процессу, находиться не должны).

Что касается глав, то их набор в каждом из предлагаемых нами подразделов раздела VI «Исковое производство» мог бы быть таким. Подраздел 1 «Общие правила искового производства» было бы целесообразно разбить на четыре главы, соответствующие нынешним главам 24–27 КГС, а подраздел 2 «Отдельные иски» – на три главы, соответствующие нынешним главам 28–30 КГС. Подраздел 3 «Меры по обеспечению иска» и подраздел 4 «Примирение по исковым делам», на первый взгляд, могут состоять только из одной главы, поскольку в этих подразделах должны были бы найти свое закрепление положения соответственно главы 19 «Обеспечительные меры» КГС и главы 20 «Примирение в гражданском судопроизводстве» КГС. Вместе с тем есть все предпосылки для того, чтобы сделать структуру подразделов 3 и 4 более развернутой. Например, подраздел 3 мог бы включать главу «Общие положения» (ее содержание составили бы статьи, аналогичные нынешним ст. 156, 158 КГС^{5*}) и главу «Порядок применения, замены, изменения и отмены мер по обеспечению иска» (она во-

брала бы в себя статьи, соответствующие нынешним ст. 159–164 КГС). Еще больше оснований сделать развернутой структуру подраздела 4: помимо главы «Общие положения» (которая бы закрепляла и развивала предписания нынешней ст. 165 КГС), в ней стоило бы также предусмотреть отдельные главы, посвященные каждому из способов примирения в судопроизводстве: мировому соглашению, урегулированию споров путем переговоров сторон при содействии их адвокатов, примирительной процедуре, медиации (помимо всего прочего, такой подход позволил бы сделать регулирование примирительных механизмов более подробным и тем самым устранить многие из тех пробелов, которыми в настоящее время страдает глава 20 КГС [8; 9]).

3. Значительным новшеством в регулировании приказного производства в КГС является то, что посвященные этому виду судопроизводства нормы дифференцированы законодателем на две группы. Мы имеем в виду разбивку подраздела 2 «Приказное производство» раздела VI КГС на две главы: главу 31 «Общие положения» и главу 32 «Определение о судебном приказе». Для сравнения: подобной дифференциации процессуальных норм нет ни в ГПК, ни в ХПК – в главе 31 «Приказное производство» ГПК и главе 24 «Приказное производство» ХПК нормативный материал идет «сплошным текстом», т. е. без распределения имеющихся в данных главах статей по более крупным структурным элементам – параграфам. Подобное структурирование подраздела 2 КГС вызывает ряд возражений.

Во-первых, название главы 31 КГС («Общие положения») указывает на то, что содержащиеся в ней нормы имеют общий характер для всего приказного производства. Однако подобный вывод неправомерен. Из всей главы 31 КГС действительно общий характер присущ разве что норме ч. 1 ст. 342 «Дела приказного производства» КГС, раскрывающей понятие приказного производства. Все же остальные нормы данной статьи, а также нормы ст. 343 «Форма и содержание заявления о выдаче определения о судебном приказе», ст. 344 «Основания для отказа в принятии заявления о выдаче определения о судебном приказе» и ст. 345 «Основания для возвращения заявления о выдаче определения о судебном приказе» главы 31 КГС регулируют особенности постадийного развития приказного производства, а потому не могут претендовать на статус общих норм и находиться в структурном элементе под названием «Общие положения».

Во-вторых, название главы 32 КГС («Определение о судебном приказе») не в полной мере соответствует

^{4*} Вопрос о допустимости закрепления норм о приказном производстве на уровне раздела КГС более подробно будет рассмотрен нами ниже.

^{5*} Нормам же ст. 157 КГС место вообще в совсем другом структурном элементе КГС – том, который посвящен санкционированию принудительного исполнения международных медиативных соглашений (в настоящее время таковым структурным элементом является глава 52 КГС). См.: Скобелев В. П. Концептуальные вопросы структурирования Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (в контексте структуры ГПК и ХПК) // Бел. правовая наука: к 100-летию юридического факультета Белорусского государственного университета : сб. науч. тр. Минск : ЮрСпектр, 2025. С. 505.

ее содержанию, поскольку в главе 32 КГС имеются нормы не только о содержании определения о судебном приказе (ч. 2–4 ст. 346 «Порядок вынесения и содержание определения о судебном приказе»), но также о порядке вынесения данного судебного постановления (ч. 1 ст. 346 КГС), о направлении его копии должнику (ст. 347 «Направление должнику копии определения о судебном приказе» КГС), о процедуре оспаривания определения о судебном приказе (ст. 348 «Заявление об отмене определения о судебном приказе», ст. 349 «Отмена определения о судебном приказе» КГС), о вступлении определения о судебном приказе в законную силу, его выдаче взыскателю и исполнении (ст. 350 «Исполнение определения о судебном приказе» КГС).

В контексте высказанных замечаний возникает вопрос о причинах столь неудачного структурирования подраздела 2 КГС. Вероятно, они кроются в стремлении разработчиков КГС соблюсти формальные требования главы 3 «Структура акта, его структурные элементы и их оформление» приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону о НПА, по смыслу которых статьи не могут выступать непосредственными структурными элементами подраздела нормативного правового акта, статьи должны быть объединены в главу и только в таком виде могут составлять содержание подраздела, а непременным условием дробления разделов на подразделы является то, что подраздел будет объединять в себе не менее двух глав нормативного правового акта. И это еще одно свидетельство того, что такой структурный элемент, как подраздел, получил в КГС далеко не самое лучшее применение.

Правда, реализация высказанных нами выше предложений относительно систематизации нормативного материала в Особенной части КГС (о том, чтобы имеющиеся в Особенной части КГС подразделы были преобразованы в разделы), на первый взгляд, ситуации тоже не сильно способна помочь: ведь главой 3 «Структура акта, его структурные элементы и их оформление» приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону о НПА к структурированию разделов предъявляются точно такие же требования, как и к структурированию подразделов: статьи в разделе могут присутствовать только в составе глав (или параграфов глав), а самих глав в разделе должно быть не менее двух^{6*}. Следовательно, раздел VII «Приказное производство» тоже должен был бы иметь деление на две главы, что, однако, с учетом его содержательного наполнения было бы весьма проблематично сделать.

Выход из столь непростой ситуации кроется, как бы парадоксально это ни звучало, в изменении взгля-

дов на правовую природу приказного производства. Согласно концепции, заложенной в ГПК, ХПК и КГС, приказное производство рассматривается как вид гражданского (хозяйственного) судопроизводства. Такая же точка зрения распространена и в доктрине цивилистического процесса [10, с. 74, 84–85; 11, с. 91; 12, с. 7]. Однако нам представляется, что есть все основания для того, чтобы квалифицировать приказное производство как одну из разновидностей процедур искового производства, поскольку в приказном производстве разрешаются точно такие же дела, которые могут рассматриваться и в исковом порядке. Иными словами, приказное производство – это упрощенный, редуцированный вариант искового вида судопроизводства. Примечательно, что сходные высказывания можно встретить и в литературе [13, с. 8].

В пользу предлагаемого нами подхода к пониманию природы приказного производства говорят также положения следующих нормативных правовых актов. В свое время (пока не было принято постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 4 «О практике рассмотрения судами заявлений в порядке приказного производства») в ч. 1 п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 7 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции» судам было предписано иметь в виду, что «приказное производство является упрощенной формой судопроизводства» (очевидно, что под судопроизводством здесь понималась не процедура разбирательства судами гражданских дел в целом, а только исковое производство).

В ч. 2 п. 15 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 6 апреля 2005 г. № 11 «О практике рассмотрения заявлений в порядке приказного производства» было закреплено: «Лица, в отношении которых законодательством установлены льготы по государственной пошлине в виде освобождения от ее уплаты при подаче искового заявления, не уплачивают ее и при подаче заявлений о возбуждении приказного производства». В заменившем его постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 9 «О некоторых вопросах приказного производства» тоже указано (п. 13), что «лица, которые в соответствии с законодательством освобождены от государственной пошлины при подаче искового заявления, не уплачивают ее и при подаче заявления о возбуждении приказного производства». Аналогичного рода разъяснения были даны и в постановлениях Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, посвященных

^{6*} Данную логику явно нарушает раздел IX «Заключительные положения» КГС, состоящий только из одной, причем имеющей идентичное наименование, главы – главы 59 «Заключительные положения». На первый взгляд, такой подход объясняется весьма значительной спецификой соответствующего нормативного материала, которая не позволяет его разбивать хотя бы на две главы. Однако в действительности причина в другом: раздела с подобным содержанием, как будет показано далее, в Особенной части КГС вообще не должно быть.

государственной пошлине: в ч. 3 п. 5 постановления от 28 октября 2005 г. № 23 «О применении хозяйственными судами законодательства Республики Беларусь о государственной пошлине»^{7*} и в подп. 7.3 п. 7 пришедшего ему на смену постановления от 27 мая 2011 г. № 8 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства о государственной пошлине»^{8*} (признано утратившим силу постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2021 г. № 2 «Об изменении постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь»).

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что нормам о приказном производстве в КГС следовало отвести не подраздел (и не раздел, как это вытекает из рассуждений, приведенных нами в п. 2 настоящей работы), а, подобно ГПК (глава 31) и ХПК (глава 24), лишь главу, причем поместить эту главу следовало бы в подраздел 2 «Отдельные иски» раздела VI «Исковое производство» КГС наравне с главами, посвященными другим видам исковых процедур: главой «Производство по коллективному исковому заявлению» (сейчас это глава 28 КГС), главой «Заочное производство» (сейчас это глава 29 КГС) и главой «Упрощенное производство» (сейчас это глава 30 КГС).

4. Структурирование нормативного материала в подразделе 3 «Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» КГС позволяет сделать вывод, что все нормы, которые имеют в данном виде судопроизводства общий характер, сосредоточены в главе 33 «Общие положения» КГС, а нормы, являющиеся особенными (специальными, узконаправленными), закреплены во всех последующих главах подраздела 3 КГС: главе 34 «Производство по делам об обжаловании ненормативных правовых актов, действий (бездействия) органов, должностных лиц, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями», главе 35 «Производство по заявлениям контролирующих (надзорных) органов об установлении приостановления (запрета) деятельности, о продлении приостановления (запрета) производства», главе 36 «Производство по делам о взыскании задолженности по налогам, сборам (пошлинам), иным обязательным платежам в республиканский и (или) местный бюджеты, бюджеты государственных внебюджетных фондов, пеней, процентов за пользование отсрочкой и (или) рассрочкой, налоговым кредитом», главе 37 «Производство по делам и ликвидации юридических лиц (прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей)».

^{7*} Там говорилось: «В случае, когда предусмотрено освобождение от уплаты пошлины для истцов, они не уплачивают пошлину также при подаче заявлений о возбуждении приказного производства».

^{8*} Там было зафиксировано: «При освобождении от государственной пошлины истцов (по искам, заявлениям, за подачу исковых заявлений и заявлений, по делам, с исковых заявлений) плательщики, для которых эта льгота установлена, не уплачивают государственную пошлину за подачу заявлений о возбуждении приказного производства и по результатам их рассмотрения».

Иными словами, глава 33 КГС предусматривает некоторые общие положения о порядке разбирательства дел, которым посвящены главы 34–37 КГС, что возражений не вызывает. Проблему мы усматриваем в другом, а именно в том, что относительно большей части категорий дел, которые согласно ст. 351 КГС подведомственны судам в этом виде судопроизводства, специальных (особенных) правил о порядке их разбирательства (подобных тем, что закреплены в главах 34–37 КГС) в подразделе 3 КГС нет. Так, в подразделе 3 КГС отсутствуют главы о процедуре разбирательства следующих категорий дел (применительно к делам, связанным с осуществлением экстремистской деятельности, на данную проблему мы уже обращали внимание [14, с. 43–44]):

- о признании не подлежащим исполнению исполнительного или иного документа уполномоченного государственного органа или уполномоченной организации (должностного лица), по которому взыскание производится в бесспорном порядке, в том числе исполнительной надписи нотариуса, совершенной по требованиям в сфере административных и иных публичных правоотношений (п. 1 ч. 3 ст. 351 КГС);
- о возврате из бюджета денежных средств, списанных в бесспорном порядке (п. 2 ч. 3 ст. 351 КГС);
- о признании недействительной государственной регистрации юридического лица, индивидуального предпринимателя, осуществленной на основании заведомо ложных сведений, представленных в регистрирующий орган (п. 1 ч. 4 ст. 351 КГС);
- о признании недействительной государственной регистрации средства массовой информации, если она осуществлена с нарушением требований актов законодательства (п. 2 ч. 4 ст. 351 КГС);
- о признании организации террористической, причастной к торговле людьми, экстремистской, а также о признании деятельности индивидуального предпринимателя экстремистской (п. 3 ч. 4 ст. 351 КГС);
- о запрещении деятельности на территории Республики Беларусь организации, признанной судом террористической, причастной к торговле людьми, экстремистской (п. 4 ч. 4 ст. 351 КГС);
- о запрещении использования символики и атрибутики организации, признанной судом экстремистской, индивидуального предпринимателя, деятельность которого признана судом экстремистской (п. 5 ч. 4 ст. 351 КГС);
- о приостановлении деятельности общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также профессиональных союзов, их объединений (п. 6 ч. 4 ст. 351 КГС);

- о прекращении деятельности представительства иностранной или международной организации, признанной судом террористической, причастной к торговле людьми, экстремистской, расположенного на территории Республики Беларусь (п. 11 ч. 4 ст. 351 КГС);

- о прекращении выпуска средства массовой информации (п. 12 ч. 4 ст. 351 КГС);

- о ликвидации организаций, оказывающих содействие организованной группе, преступной организации либо созданных на средства организованной группы, преступной организации (п. 14 ч. 4 ст. 351 КГС);

- о ликвидации организации, признанной судом террористической, причастной к торговле людьми, экстремистской (п. 15 ч. 4 ст. 351 КГС);

- о прекращении лицензии, прекращении действия или аннулировании специального разрешения (лицензии) (п. 17 ч. 4 ст. 351 КГС).

Во-первых, подобное положение вещей является не вполне логичным: законодателю нужно было или вообще отказаться от регулирования в подразделе 3 КГС особенностей разбирательства отдельных категорий дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, т. е. установить для абсолютно всех категорий дел этого вида судопроизводства единый порядок их рассмотрения, или же предусмотреть такие особенности для каждой категории дел. Ограничиться же закреплением подобных особенностей лишь для отдельных категорий дел (выбор которых к тому же не совсем понятен) было явно непоследовательным нормотворческим решением.

Во-вторых, возникает резонный вопрос: а по каким именно процессуальным правилам нужно рассматривать указанные в п. 1, 2 ч. 3, п. 1–6, 11, 12, 14, 15, 17 ч. 4 ст. 351 КГС дела? Очевидно, что такими правилами не могут служить положения главы 33 КГС, поскольку глава 33 КГС закрепляет не полномасштабную процедуру разбирательства дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а лишь некоторые общие положения, характерные для порядка рассмотрения данных дел. Собственно, уже сам факт существования главы 33 КГС с ее нормами общего плана предполагает необходимость присутствия в подразделе 3 КГС специальных (особенных) норм относительно всех упомянутых в главе 33 КГС (ее ст. 351) категорий дел, т. е. нормы главы 33 КГС самостоятельного значения не имеют, они «работают» лишь в связке со специальными (особенными) нормами, касающимися отдельных категорий дел. Только в совокупности общих и соответствующих специальных норм возможно успешное разбирательство дел данного вида судопроизводства. Между тем специальных норм, посвященных перечисленным в п. 1, 2 ч. 3, п. 1–6, 11, 12, 14, 15, 17 ч. 4 ст. 351 КГС делам, в подразделе 3 КГС как раз и нет.

В-третьих, отсутствие в подразделе 3 КГС специальных правил разбирательства дел, указанных в п. 1, 2 ч. 3, п. 1–6, 11, 12, 14, 15, 17 ч. 4 ст. 351 КГС, помимо всех прочих негативных последствий, также порождает сомнения относительно их подведомственности судам в целом, поскольку при исследовании феномена подведомственности нами была выявлена такого рода закономерность [15, с. 33–35]. Любое дело подведомственно судам не абстрактно, не вообще, а всегда применительно к определенному процессуальному порядку, согласно которому оно рассмотрению подлежит. Поиск подобного процессуального порядка осуществляется путем последовательного выявления прежде всего вида правосудия для рассмотрения дела, затем вида судопроизводства в рамках вида правосудия и, наконец, разновидности процедуры в пределах вида судопроизводства. Если таким образом найти процедуру для разбирательства дела не удастся (как в отношении названных в п. 1, 2 ч. 3, п. 1–6, 11, 12, 14, 15, 17 ч. 4 ст. 351 КГС дел), то, значит, данное дело судам не подведомственно.

5. Проблема, аналогичная описанной выше, характерна и для одного из структурных элементов подраздела 3 КГС – главы 34 «Производство по делам об обжаловании ненормативных правовых актов, действий (бездействия) органов, должностных лиц, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями» (на данную проблему мы тоже обращали внимание применительно к экстремистским делам [14, с. 40]). По своему структурному построению глава 34 КГС сходна с подразделом 3 КГС: параграф 1 главы 34 КГС закрепляет некоторые общие нормы для всех дел, которым глава 34 КГС посвящена (по крайней мере, именно таким нормам данный параграф должен быть отведен исходя из его наименования «Общие положения» и места расположения в пределах главы 34 КГС), а параграфы 2–9 главы 34 КГС – специальные нормы, которые касаются отдельных категорий дел, связанных с обжалованием ненормативных правовых актов, действий (бездействия) различных субъектов.

Вместе с тем в параграфах 2–9 главы 34 КГС отражены особенности оспаривания далеко не всех правовых актов, действий (бездействия), которые в принципе могут быть предметом обжалования в суде. Например, среди параграфов 2–9 главы 34 КГС нет параграфа, который был бы посвящен обжалованию ненормативных правовых актов республиканских органов государственного управления (п. 1 ч. 1 ст. 351 КГС) или обжалованию заключений Высшей квалификационной коллегии судей Верховного Суда Республики Беларусь, квалификационных коллегий судей областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска) (п. 8 ч. 1 ст. 351 КГС). Соответственно, такое регулирование порождает риск возникновения всех тех негативных последствий, о которых мы говорили,

отмечая в целом недостатки структурирования подраздела 3 КГС.

Нужно заметить, что глава 34 КГС базируется на положениях главы 29 «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений» ГПК. Глава 29 ГПК имеет такую же структуру, как и глава 34 КГС: параграф 1 главы 29 ГПК посвящен общим положениям, а параграфы 2–9 главы 29 ГПК – особенностям рассмотрения отдельных категорий дел. Вместе с тем в отношении главы 29 ГПК не возникает проблем, подобных проблемам, связанным с главой 34 КГС, поскольку глава 29 ГПК содержит параграф 6 «Особенности рассмотрения и разрешения жалоб на решения, действия (бездействие) государственных органов и иных юридических лиц, а также организаций, не являющихся юридическими лицами, и должностных лиц, ущемляющих права граждан, а в случаях, предусмотренных актами законодательства, – и права юридических лиц». Данный параграф имеет собирательный характер в том смысле, что по его правилам подлежат рассмотрению дела, не подпадающие под действие параграфов 2–5, 6¹–9 главы 29 ГПК.

Однако при заимствовании норм главы 29 ГПК в главу 34 КГС соответствующий параграф (параграф 6 главы 29 ГПК) сохранен не был, его предписания были перенесены (в несколько переработанном и дополненном виде) в параграф 1 «Общие положения» главы 34 КГС, а положения параграфа 1 «Общие положения» главы 29 ГПК нашли свое закрепление (тоже с определенной модификацией) в главе 33 «Общие положения» КГС. Таким образом, получается, что параграф 1 «Общие положения» главы 34 КГС имеет совсем другое содержание и значение, нежели параграф 1 «Общие положения» главы 29 ГПК: параграф 1 главы 34 КГС закрепляет не какие-то отдельные нормы, являющиеся общими для всех остальных параграфов данной главы (подобно параграфу 1 главы 29 ГПК), а предусматривает полномасштабную процедуру разбирательства дел об обжаловании ненормативных правовых актов, действий (бездействия) любых наделенных властными полномочиями субъектов, по правилам которой подлежат рассмотрению все дела, за исключением указанных в параграфах 2–9 главы 34 ГПК.

Но отсюда следует, что название параграфа 1 главы 34 КГС, равно как и само структурирование главы 34 КГС, должны быть иными. Учитывая высказанные нами выше предложения относительно преобразования структуры Особенной части КГС (о замене почти всех имеющихся в Особенной части КГС подразделов на разделы), полагаем, что главе 34 КГС целесообразно придать статус подраздела (с точно таким же наименованием, как и у главы 34 КГС)

внутри раздела VII «Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений»^{9*}. Правда, это породит вопрос о необходимости формирования и других подразделов в рамках раздела VII КГС. Однако нам представляется, что положения главы 3 «Структура акта, его структурные элементы и их оформление» приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону о НПА не исключают присутствия в разделе только одного подраздела, т. е. объединения в подраздел лишь некоторых глав раздела без распределения по подразделам всех остальных имеющихся в разделе глав. Поэтому в нашей версии структурирования Особенной части КГС раздел VII будет иметь только один подраздел (хотя если законодателем будут учтены сделанные нами замечания о том, что КГС должен регулировать процедуру рассмотрения указанных в п. 1, 2 ч. 3, п. 1–6, 11, 12, 14, 15, 17 ч. 4 ст. 351 КГС дел, то это может привести к наполнению раздела VII КГС и другими подразделами).

Соответствующий подраздел раздела VII КГС должен включать в себя две главы: главу «Порядок рассмотрения дел об обжаловании ненормативных правовых актов, действий (бездействия) органов, должностных лиц, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями» (ее содержание должен составить нормативный материал из нынешнего параграфа 1 главы 34 КГС) и главу «Особенности рассмотрения дел об обжаловании отдельных видов ненормативных правовых актов и действий» (она должна иметь деление на параграфы, соответствующие параграфам 2–9 главы 34 КГС).

6. Одна из значительных новелл КГС заключается в изменении структурного расположения норм, посвященных восстановлению утраченного судебного производства. В ГПК они находятся в Приложении 2 «Восстановление утраченного судебного производства», а в КГС они уже перенесены в главу 39 «Восстановление утраченного судебного производства» подраздела 4 «Особое производство. Восстановление утраченного судебного производства» раздела VI «Производство в суде первой инстанции». С одной стороны, подобные преобразования были осуществлены для того, чтобы соблюсти формальные требования ч. 1 п. 4 приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону о НПА, касающиеся использования в нормативных правовых актах приложений. Согласно этим требованиям «приложения поясняют или дополняют содержание нормативных предписаний акта и являются его частью, вынесенной для удобства пользования за текст акта (утвержденного акта). В виде приложений, как правило, оформляются таблицы, перечни, формы документов,

^{9*} В п. 2 настоящей работы разделу «Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» нами был присвоен порядковый номер VIII, однако, с учетом выводов, сделанных в п. 3 работы, о нецелесообразности присутствия в Особенной части КГС раздела VII «Приказное производство» номер VIII закономерно меняется на VII.

графики, карты, схемы и другие положения, поясняющие или дополняющие содержание нормативных правовых предписаний акта». Очевидно, что нормы о восстановлении утраченного судебного производства подобным требованиям не отвечают.

С другой стороны, изменение структурного расположения названных норм, видимо, было продиктовано стремлением разработчиков КГС внести большую ясность в вопрос относительно их правовой природы. Вместе с тем решить данную задачу, на наш взгляд, в полной мере не удалось. Так, остается не ясным, как соотносятся между собой особое производство и процедура восстановления утраченного судебного производства и по какому критерию регулирующие их нормы оказались объединены в одном подразделе КГС. Ведь если нормы о восстановлении утраченного судебного производства были помещены именно в подраздел 4 КГС, а не в подраздел 5 «Иные виды производств» КГС, то, значит, у данных норм имеется нечто общее с нормами, регламентирующими порядок особого производства. Однако в подразделе 4 КГС нет структурного элемента (в частности, главы), который закреплял бы положения, являющиеся общими и для особого производства, и для процедуры восстановления утраченного судебного производства.

Кроме того, нельзя не отметить и дисбаланс в распределении нормативного материала в рамках подраздела 4 КГС: если глава 39 «Восстановление утраченного судебного производства» насчитывает всего 7 статей (ст. 457–463), то в главе 38 «Особое производство» статей почти в 8 раз больше: глава содержит 52 статьи (ст. 405–456), распределенные по 13 параграфам. Отсюда возникает впечатление, что глава 39 КГС была включена в подраздел 4 КГС не столько из-за онтологической связи содержащихся в ней норм с особым производством, сколько из-за того, чтобы формально обеспечить соблюдение положений главы 3 «Структура акта, его структурные элементы и их оформление» приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону о НПА, по смыслу которых подраздел должен состоять не менее чем из двух глав.

По нашему мнению, восстановление утраченного судебного производства необходимо квалифицировать как одну из категорий дел особого производства. В подтверждение правильности такого подхода можно сослаться в том числе и на позицию российского законодателя (глава 38 «Восстановление утраченного судебного производства» подраздела IV «Особое производство» раздела II «Производство в суде первой инстанции» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Соответственно, нормы о восстановлении утраченного судебного производства должны находиться не за пределами, а внутри главы 38 КГС и составлять содержание очередного (четырнадцатого по счету) параграфа данной главы. Обеспечить же соблюде-

ние положений главы 3 «Структура акта, его структурные элементы и их оформление» приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону о НПА (о том, что подраздел должен включать не менее двух глав) можно просто путем преобразования всех имеющихся в главе 38 КГС параграфов в отдельные главы. Учитывая высказанные нами выше предложения относительно изменения структуры Особой части КГС, образованные таким путем новые главы должны составить содержание не подраздела, а раздела «Особое производство» КГС с порядковым номером VIII.

7. Из наименования и структуры подраздела 5 «Иные виды производств» КГС можно сделать вывод, что он предусматривает целый ряд (по количеству имеющихся в данном подразделе глав) совершенно самостоятельных видов гражданского судопроизводства. Однако подобный вывод является поверхностным, обманчивым и не учитывающим то общее, что существует между отдельными главами подраздела 5 КГС.

Например, главу 41 «Производство по ходатайству об отмене решения третейского суда, международного арбитражного (третейского) суда, иного постоянного арбитражного органа, находящихся на территории Республики Беларусь» КГС и главу 42 «Производство по заявлению об отмене решения трудового арбитража» КГС есть все основания относить к одному виду гражданского судопроизводства, который условно можно обозначить как «Производство по оспариванию решений арбитражных органов». В пользу такого вывода свидетельствует в том числе то, что в ГПК аналогичного рода главы (глава 34¹ «Производство по заявлению об отмене решения третейского суда» и глава 34² «Производство по заявлению об отмене решения трудового арбитража») находятся в одном структурном элементе – разделе VIII¹ «Производство по заявлению об отмене решения третейского суда, трудового арбитража». Соответственно и в КГС нормы глав 41 и 42 следовало бы объединить в один структурный элемент. Таковым должен был бы выступать самостоятельный раздел Особой части КГС. Причем помимо двух указанных глав в данном разделе было бы целесообразно предусмотреть и еще одну главу под названием «Общие положения», в которой были бы закреплены предписания о круге субъектов, имеющих право оспаривать решения арбитражных органов, о недопустимости пересмотра данных решений по существу, о последствиях их отмены и пр.

8. Отдельно стоит остановиться на ст. 473 «Ходатайство об отмене решения международного арбитражного (третейского) суда, иного постоянного арбитражного органа, находящихся на территории Республики Беларусь, предварительного характера о наличии у них компетенции» КГС, которая является последней из статей главы 41 КГС. Во-первых, по вопросу наличия у арбитражного органа компетенции

на рассмотрение спора (когда этот вопрос обсуждается арбитражным органом предварительно, до разрешения спора по существу) выносятся не решение, а определение. Это прямо предусмотрено в ч. 4 ст. 22 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее – Закон о МАС). Менее четко данный момент урегулирован в Регламенте Арбитражной комиссии открытого акционерного общества «Белорусская универсальная товарная биржа»^{10*}, утвержденном Протоколом заседания Правления открытого акционерного общества «Белорусская универсальная товарная биржа» от 30 июля 2018 г. № 116 (далее – Регламент)^{11*}. По смыслу ст. 19 Регламента в течение трех дней с момента поступления искового заявления Арбитражной комиссией должен быть решен в том числе вопрос о наличии у нее компетенции на рассмотрение спора, при этом в случае принятия искового заявления и возбуждения арбитражного разбирательства Арбитражной комиссией выносятся определение. Отсюда можно заключить, что наличие у Арбитражной комиссии компетенции на рассмотрение спора фактически тоже констатируется определением.

Во-вторых, ч. 1 ст. 473 КГС позволяет заявить ходатайство об отмене указанного определения только «в случаях, предусмотренных международным договором Республики Беларусь». Единственным международным договором Республики Беларусь, который предусматривает такую возможность, является Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г. (далее – Европейская конвенция)^{12*}. Вместе с тем нужно учитывать, что сфера действия Европейской конвенции достаточно узка: согласно абзацу а п. 1 ст. I она применяется «к арбитражным соглашениям как физических, так и юридических лиц, которые на момент заключения такого соглашения имеют постоянное местожительство или соответственно свое местонахождение в различных Договаривающихся Государствах». С учетом содержания ч. 1 ст. 473 КГС выходит, что в одном и том же арбитражном органе разные субъекты будут получать совершенно разный уровень процессуальных гарантий: субъекты, отвечающие признакам, указанным в абзаце а п. 1 ст. I Европейской конвенции, смогут обжаловать в государственный суд определение арбитражного органа о признании им своей компетенции на рассмотрение спора, в то время как все остальные субъекты такой возможности будут

лишены (ч. 5 ст. 22 Закона о МАС допускает обжалование указанного определения только в президиум международного арбитражного (третейского) суда, а Регламент, равно как и Закон Республики Беларусь от 5 января 2009 г. № 10-З «О товарных биржах» (далее – Закон о биржах), о каком-либо обжаловании такого определения вообще не упоминают).

В-третьих, согласно ч. 2 ст. 473 КГС ходатайство об отмене определения подлежит рассмотрению судом «по правилам, установленным настоящей главой, с учетом особенностей, предусмотренных международным договором Республики Беларусь, законодательными актами о международном арбитражном (третейском) суде». Как видно, про особенности, предусмотренные правовыми актами об ином постоянном арбитражном органе, находящемся на территории Республики Беларусь, здесь ничего не говорится, хотя ч. 1 ст. 473 КГС возможность рассмотрения судом ходатайства об отмене определения такого иного постоянного арбитражного органа допускает. Полагаем, что такое отсутствие не случайно, поскольку подобных особенностей в Законе о биржах и Регламенте попросту нет. Более того, данных особенностей нет даже в Европейской конвенции и Законе о МАС. Следовательно, в ч. 2 ст. 473 КГС слов «с учетом особенностей, предусмотренных международным договором Республики Беларусь, законодательными актами о международном арбитражном (третейском) суде» тоже быть не должно. Получается, в ч. 2 ст. 473 КГС должно быть написано лишь, что ходатайство об отмене определения рассматривается «по правилам, установленным настоящей главой». Однако и такой подход не является в полной мере удовлетворительным, поскольку далеко не все нормы главы 41 КГС возможно применить в ходе оспаривания определения арбитражного органа о признании им своей компетенции на рассмотрение спора. В частности, данный вывод прежде всего касается норм ст. 471 «Основания для отмены решения третейского суда, международного арбитражного (третейского) суда, иного постоянного арбитражного органа, находящихся на территории Республики Беларусь» КГС. Ведь очевидно, что основания для отмены решения арбитражного органа по существу спора и основания для отмены его определения по вопросу компетенции не могут полностью совпадать. Более того, основания последнего рода отраслевыми правовыми актами (Законом о МАС, Законом о биржах, Регламентом) вообще не урегулированы.

^{10*} Под иным постоянным арбитражным органом, находящимся на территории Республики Беларусь, в тексте КГС, в том числе в его ст. 473, подразумевается именно Арбитражная комиссия открытого акционерного общества «Белорусская универсальная товарная биржа» (далее – Арбитражная комиссия).

^{11*} См.: Регламент Арбитражной комиссии // Белорусская универсальная товарная биржа : сайт. URL: <https://www.butb.by/arbitrazh/reglament-arbitrazhnoy-komissii/> (дата обращения: 16.07.2025)

^{12*} В п. 3 ст. V Европейской конвенции закреплено: «Арбитражный суд, против которого заявлен отвод о неподсудности, не должен отказываться от разбирательства дела и имеет право сам вынести решение по вопросу о своей компетенции или о наличии или действительности арбитражного соглашения или сделки, составной частью которой это соглашение является, с тем, однако, что указанное решение арбитражного суда может быть впоследствии обжаловано в компетентном государственном суде в соответствии с законом страны суда».

В-четвертых, положения ст. 473 КГС имеют неверное структурное расположение, поскольку они, по нашему мнению, относятся к совсем другому виду гражданского судопроизводства. Данный вид судопроизводства можно было бы условно обозначить как «производство, связанное с оказанием судами содействия арбитражным органам, находящимся на территории Республики Беларусь» и отвести ему отдельную главу в подразделе 5 «Иные виды производств» КГС^{13*} (на необходимость выделения в КГС главы, посвященной подобному виду судопроизводства, мы уже указывали [6, с. 505]). Причем в эту главу следовало бы также переместить нормы (с закреплением их на уровне отдельных статей данной главы), касающиеся принятия мер по обеспечению иска, рассматриваемого третейским судом или международным арбитражным (третейским) судом, находящимися на территории Республики Беларусь (ч. 2 ст. 156, ч. 5, 6 ст. 159, ч. 2 ст. 160, ч. 1, 2 ст. 161 КГС), и мер по обеспечению доказательств, необходимых для разбирательства спора в международном арбитражном (третейском) суде (ч. 4 ст. 235 КГС).

9. Новый взгляд требуется (на что мы уже обращали внимание [6, с. 508]) и на вид судопроизводства, которому посвящена глава 43 «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений, исполнительных документов, выдаваемых иными органами» подраздела 5 КГС. В своей основе глава 43 КГС базируется на положениях раздела IX «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений, иных решений и актов. Выдача исполнительного листа на принудительное исполнение медиативного соглашения» ГПК и раздела IV «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений, иных решений и актов» ХПК. Однако такой подход к определению предмета данного вида судопроизводства является неоправданно узким. Нам представляется, что к этому виду судопроизводства нужно относить абсолютно все дела (вопросы), которые преследуют следующую общую цель: обеспечение принудительного исполнения судебных постановлений и иных актов, подлежащих исполнению (соответственно и называться данный вид судопроизводства должен несколько иначе: «Производство, связанное с обеспечением принудительного исполнения судебных постановлений и иных актов, подлежащих исполнению»^{14*}).

В связи с этим названный вид судопроизводства должен охватывать собой нормы не только главы 43 КГС, но и главы 44 «Производство по за-

явлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, международного арбитражного (третейского) суда, иного постоянного арбитражного органа, находящихся на территории Республики Беларусь» КГС, а также главы 45 «Производство по заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение медиативного соглашения» КГС. Кроме того, к данному виду судопроизводства имеют отношение ряд глав из раздела VII «Международный гражданский процесс» КГС: глава 51 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, иностранных третейских судов (арбитражей)», глава 52 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение международных медиативных соглашений» и глава 53 «Производство по просьбам о признании или о признании и исполнении решений иностранных судов о взыскании алиментов на детей, просьбам о вынесении или о совершенствовании решений о взыскании алиментов на детей в международном порядке» (в той части, в которой данная глава касается признания и приведения в исполнение соответствующих иностранных решений).

Все названные главы было бы необходимо объединить под «крышей» одного структурного элемента КГС – раздела «Производство, связанное с обеспечением принудительного исполнения судебных постановлений и иных актов, подлежащих исполнению». При этом самой первой главой данного раздела должна являться глава «Общие положения». В данной главе было бы целесообразно урегулировать такие моменты общего плана, как, например, предметную компетенцию судов в сфере обеспечения принудительного исполнения судебных постановлений и иных подлежащих исполнению актов, вопросы подсудности, отдельные аспекты процедуры разрешения судом соответствующих вопросов (когда для разрешения вопроса требуется проводить судебное заседание, в каких случаях к участию в судебном заседании нужно привлекать судебного исполнителя и т. п.). Полагаем, что определенного структурного реформирования (при необходимости с одновременной модификацией его в содержательном плане) потребует и нормативный материал, содержащийся сейчас в главе 43 КГС: его нужно будет разбить на главы «Выдача судом исполнительного документа, его дубликата», «Восстановление срока предъявления исполнительного документа к исполнению», «Порядок рассмотрения

^{13*} В случае реализации высказанных в п. 2 и п. 3 настоящей статьи предложений по изменению структуры Особенной части КГС подраздел «Иные виды производств» будет иметь статус раздела с порядковым номером IX.

^{14*} Предлагаемая нами терминология потребует возвращения в законодательство норм, которые закрепляли понятие и перечни актов, подлежащих исполнению (в теории данные акты еще называют основаниями исполнения). В свое время указанные нормы содержались в ст. 461 «Судебные постановления и другие акты, подлежащие исполнению» ГПК и ст. 328 «Судебные постановления и иные акты, подлежащие исполнению» ХПК, однако в результате принятия Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» по непонятным причинам были утрачены, в том числе не были перенесены и в сам этот Закон.

представлений судебного исполнителя»^{15*}, «Меры по обеспечению исполнения исполнительного документа», «Освобождение имущества от ареста», «Поворот исполнения судебного постановления, иного акта, подлежащего исполнению».

10. Особенностью структурирования в КГС нормативного материала, посвященного международному гражданскому процессу, является то, что он разбит на ряд глав (см. главы 46–54 раздела VII «Международный гражданский процесс» КГС). Для сравнения: в ГПК (глава 41 «Правила международного гражданского процесса») и ХПК (глава 27 «Производство по рассмотрению хозяйственных (экономических) споров и иных дел с участием иностранных лиц») аналогичным вопросам отведено только по одной главе. При этом самой первой главой раздела VII КГС является глава 46 «Общие положения», которая, судя по ее названию и структурному месторасположению, призвана играть роль своеобразной общей части для всех остальных норм о международном гражданском процессе. Однако внимательный анализ главы 46 КГС показывает, что подобную роль она выполнять фактически не может.

Так, большая часть норм главы 46 КГС относится не к общим положениям, а к одному специальному вопросу международного гражданского процесса – правовому положению иностранных участников судопроизводства (ст. 503 «Процессуальные права и обязанности иностранных лиц», ст. 505 «Процессуальная правоспособность и процессуальная дееспособность иностранных граждан, лиц без гражданства», ст. 506 «Процессуальная правоспособность иностранной организации» и ст. 507 «Процессуальная правоспособность международной организации»). И в этом плане глава 46 не отличается от остальных глав раздела VII КГС, каждая из которых тоже регулирует свой, связанный с международным гражданским процессом, специальный вопрос. Поэтому главе 46 КГС больше подходит название не «Общие положения», а «Правовое положение в гражданском судопроизводстве иностранных лиц».

На статус общих положений в главе 46 КГС могут претендовать разве что нормы ст. 504 «Законодательство о судопроизводстве по делам с участием иностранных лиц». Однако данная статья заслуживает ряда замечаний. Во-первых, название ст. 504 КГС не в полной мере отвечает ее содержанию, причем сразу по двум причинам. В ч. 1 ст. 504 КГС к источникам регулирования судопроизводства по делам с участием иностранных лиц, помимо КГС и других законодательных актов, отнесены также международные договоры Республики Беларусь, но международные договоры не являются нормативными правовыми актами и, соответственно, в состав за-

конодательства не входят. А ч. 2 ст. 504 КГС вообще посвящена тому вопросу, который не имеет отношения к источникам регулирования судопроизводства, – принципам правосудия по делам с участием иностранных лиц. Очевидно, что положениям ч. 2 ст. 504 КГС должна была бы быть отведена совершенно самостоятельная статья.

Во-вторых, ст. 504 КГС перекликается с другой статьей раздела VII КГС – ст. 515 «Правила, применяемые по делам с участием иностранных лиц», т. е. можно говорить о наличии в правовом регулировании дублирования. Правда, дублирование между статьями является неполным, поскольку к предмету регулирования ст. 515 КГС, отраженному в ее наименовании, имеет отношение лишь первая часть данной статьи (она гласит, что «дела с участием иностранных лиц рассматриваются судами Республики Беларусь по правилам, установленным настоящим Кодексом, с учетом особенностей настоящего раздела, если иное не установлено международными договорами Республики Беларусь»), а две оставшиеся ее части касаются посторонних этому предмету вопросов – сроков рассмотрения дел (ч. 2 ст. 515 КГС) и порядка извещения участвующих в деле иностранных лиц (ч. 3 ст. 515 КГС).

Раздел VII КГС заслуживает и некоторых других замечаний структурного плана, о которых мы отчасти уже писали [6, с. 507–509; 7, с. 85–86]. Так, в разделе VII КГС присутствуют нормы (в объеме целых глав), которые там находиться не должны. Ведь для отнесения норм к правилам международного гражданского процесса должны соблюдаться следующие условия: во-первых, нормы должны отражать особенности совершения отдельных процессуальных действий или особенности решения отдельных процессуальных вопросов, которые (особенности) обусловлены именно наличием в деле иностранного элемента, а не какими-то иными обстоятельствами; во-вторых, эти особенности должны быть типичными (не эксклюзивными, не единичными), т. е. характерными для всех или для подавляющего большинства дел, в которых имеется иностранный элемент.

Очевидно, что данным требованиям не отвечают нормы главы 51 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, иностранных третейских судов (арбитражей)» КГС, главы 52 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение международных медиативных соглашений» КГС, главы 53 «Производство по просьбам о признании или о признании и исполнении решений иностранных судов о взыскании алиментов на детей, просьбам о вынесении или о совершенствовании решений о взыскании алиментов на детей в международном порядке» КГС

^{15*} По правилам данной главы будут рассматриваться не только представления судебного исполнителя о разрешении произвести осмотр земельного участка, жилого, нежилого помещений без согласия должника (рассмотрению представлений этого вида сейчас посвящена ст. 489 КГС), но и любые иные подаваемые судебным исполнителем представления.

и главы 54 «Производство по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа» КГС. Так, в главе 53 (в части рассмотрения связанных с алиментами требований) и главе 54 КГС почти все предусмотренные ими процессуальные особенности обусловлены не иностранным элементом, а особым характером (особой социальной значимостью) соответствующих дел. Поэтому в п. 2 настоящей работы нормы данных глав мы предлагали перенести в подраздел 5 «Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий исковых дел» раздела VI «Исковое производство» отстраиваемого нами варианта структуры Особенной части КГС. А в главе 51, главе 52 и главе 53 (в части признания и исполнения решений иностранных судов о взыскании алиментов) КГС процессуальных особенностей, в том числе связанных с иностранным элементом, как таковых вообще нет, иностранный элемент в этих делах оказывает влияние на сам результат разрешения дела по существу, а именно на содержание тех специфических оснований, по которым суд может удовлетворить заявленные требования или отклонить их (ст. 532, 533, 541, 545 КГС). По этой причине в п. 9 настоящей работы нормы названных глав мы предлагали включить (вместе с нормами некоторых других глав) в такой новый раздел КГС, как «Производство, связанное с обеспечением принудительного исполнения судебных постановлений и иных актов, подлежащих исполнению».

Весьма спорным является и структурное расположение в КГС раздела VII «Международный гражданский процесс» в целом. Так, нахождение данного раздела между разделом VI «Производство в суде первой инстанции» и разделом VIII «Производство по пересмотру судебных постановлений» дает повод для вывода (на этот момент мы обращали внимание в п. 2 настоящей статьи), будто нормы о международном гражданском процессе не имеют отношения ни к рассмотрению судами гражданских дел по первой инстанции (согласно правилам различных видов судопроизводства), ни к пересмотру судебных постановлений. Однако в действительности подобный вывод неверен. Иностранный элемент может иметь место в деле любого вида судопроизводства и на любой стадии процесса по нему, следовательно, сфера действия норм о международном гражданском процессе максимально широка, данные нормы имеют общий характер и потому должны располагаться, как бы ни парадоксально это звучало, в Общей части КГС. Но, разумеется, перенесению в Общую часть КГС положения раздела VII подлежат не в полном объеме, а лишь в составе глав 46–50, так как нормы лишь этих глав имеют общий характер для всего гражданского судопроизводства.

11. К Особенной части КГС законодателем отнесен также раздел IX «Заключительные положения», состоящий из единственной, причем одноименной с ним главы 59 «Заключительные положения». Подобное структурирование нормативного материала уже само по себе вызывает вопросы: имело ли смысл предусматривать в пределах раздела главу, если иных глав в данном разделе нет (ведь главы предназначены для того, чтобы все содержащиеся в разделе нормы разделять на группы по критерию схожести предмета регулирования каждой группы норм и четко отграничивать эти группы друг от друга)^{16*}, и, кроме того, было ли правильно давать этой главе наименование, тождественное названию раздела, в котором она размещена (ведь с точки зрения нормотворчества предмет регулирования раздела должен являться более широким, нежели предмет регулирования каждой из находящихся внутри его глав, а значит, и по своему наименованию раздел и каждая его глава должны хоть как-то различаться)? Вероятно, данный подход был заимствован в КГС из ГПК, где раздел XI «Заключительные положения» тоже состоит из одной главы 42, имеющей, правда, отличное от самого раздела наименование – «Порядок вступления настоящего Кодекса в силу» (хотя такое наименование главы не вполне соответствует предмету ее регулирования, который, как видно из находящихся в главе статей, охватывает собой вопросы не только порядка, но и последствий вступления ГПК в силу). Помимо этого, еще один раздел ГПК (раздел X «Международный гражданский процесс») состоит только из одной главы (главы 41 «Правила международного гражданского процесса»).

Спорным видится и содержательное наполнение раздела IX КГС. Очевидно, что в Особенной части КГС должны находиться нормы, которые регулируют процессуальные отношения, т. е. отношения между судами и участниками судопроизводства, возникающие на разных стадиях процесса в ходе рассмотрения гражданских дел различных видов производств. Однако большая часть норм раздела IX КГС касается отношений совсем иного рода, а именно отношений, которым посвящен Закон о НПА и которые условно можно было бы обозначить как отношения по поводу «рождения», «жизни» и «смерти» нормативных правовых актов. Так, раздел IX КГС предусматривает признание утратившими силу законодательных актов и их отдельных положений (ст. 637); соотношение по юридической силе КГС и других актов законодательства, которые содержат положения, противоречащие КГС (ч. 1 ст. 638); принятие отдельными государственными органами мер по реализации положений КГС (ст. 639); момент вступления в силу различных положений КГС

^{16*} В п. 3 настоящей работы мы отмечали, что в этом плане раздел IX КГС не вполне отвечает положениям главы 3 «Структура акта, его структурные элементы и их оформление» приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону о НПА, по смыслу которых раздел нормативного правового акта должен содержать не менее двух глав.

(ст. 640). Характерно, что аналогичные положения содержит и раздел XI ГПК: ст. 562 «Момент вступления настоящего Кодекса в силу» (соответствует ст. 640 КГС), ст. 563 «Действие законодательства Республики Беларусь в связи со вступлением в силу настоящего Кодекса» (соответствует ч. 1 ст. 638 КГС), ст. 565 «Действия государственных органов в связи со вступлением в силу настоящего Кодекса» (соответствует ст. 639 КГС), ст. 566 «Признание утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь» (соответствует ст. 637 КГС). Причем стоит заметить, что последовательность в регулировании перечисленных вопросов является более логичной в ГПК, нежели в КГС, так как сперва нужно указать на вступление нового кодекса в силу и только потом – на последствия, которые такое вступление влечет.

Собственно же процессуальным отношениям в разделе IX КГС посвящены только нормы ч. 2–6 ст. 638 (еще меньший объем такого рода норм содержится в разделе XI ГПК – ст. 564 «Завершение производства по отдельным категориям дел» состоит всего лишь из одного небольшого абзаца). При этом особенность данных норм (не позволяющая, на наш взгляд, им находиться в Особенной части КГС) заключается в том, что они рассчитаны только на временное (можно даже сказать, разовое) применение, поскольку определяют, по каким процессуальным правилам необходимо завершать производство по делам (всех видов производств и на всех стадиях процесса по ним), которые на момент вступления КГС в силу остались не рассмотренными. Например, ч. 2 ст. 638 КГС гласит, что «производство в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций по делам, не рассмотренным до вступления в силу настоящего Кодекса, осуществляется по правилам, установленным настоящим Кодексом», а согласно ч. 3 ст. 638 КГС «дела, начатые производством до вступления в силу настоящего Кодекса, подведомственные судам по настоящему Кодек-

су в ином виде судопроизводства, рассматриваются по правилам, действовавшим на момент возбуждения производства по делу». Как только производство по соответствующим делам будет завершено, нормы ч. 2–6 ст. 638 КГС утратят всякое значение. Не случайно поэтому ст. 638 КГС называется «Переходные положения».

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что нормы раздела IX должны были быть помещены не в Особенную часть КГС, а в отдельный закон, посвященный вступлению КГС в силу. Например, в отношении Гражданского процессуального кодекса БССР 1964 г. (далее – ГПК БССР 1964 г.) законодатель поступил именно таким образом. Так, был принят Закон БССР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса Белорусской ССР», который содержал две статьи: ст. 1 (в ней говорилось об утверждении ГПК 1964 г. с 1 января 1965 г.) и ст. 2 (в ней Президиуму Верховного Совета БССР поручалось установить порядок введения в действие ГПК БССР 1964 г. и утвердить перечень законодательных актов, утрачивающих силу в связи с введением ГПК БССР 1964 г. в действие). Практика введения кодексов в действие специальными законами существует и в настоящее время. Например, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. были введены в действие Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 93-З «О введении в действие кодексов», который содержал нормы, аналогичные нормам, присутствующим в разделе XI ГПК и разделе IX КГС. Подтверждением правильности предлагаемого нами подхода является и то, что нормы о введении гражданских процессуальных регламентов в действие представители отечественной науки к особенной части гражданского процессуального права (равно как и к его общей части) никогда не относили [16, с. 8–9; 17, с. 18; 18, с. 14–15].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- присутствующие в Особенной части КГС нормы общего характера в структурном плане далеко не во всех случаях надлежащим образом отмежеваны (отделены) от специальных норм, одной из причин чего является перегруженность раздела VI КГС нормативным материалом (объем содержащегося в разделе VI КГС нормативного материала таков, что его невозможно правильно распределить по имеющимся в данном разделе структурным элементам);
- при формировании раздела VI КГС не следовало стремиться поместить в него абсолютно все нормы, касающиеся рассмотрения судами гражданских дел по первой инстанции. Данные нормы стоило распределить по нескольким разделам Особенной части

КГС, каждый из которых был бы посвящен одному или нескольким видам гражданского судопроизводства. Иными словами, содержащиеся в разделе VI КГС подразделы должны были бы иметь статус разделов (кроме подраздела 2 «Приказное производство»), а подразделы уже нужно было выделять внутри них. Например, в разделе «Исковое производство» можно было бы предусмотреть такие подразделы: «Общие правила искового производства», «Отдельные исковые процедуры», «Меры по обеспечению иска», «Примирение по исковым делам», «Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий исковых дел»;

- приказное производство является не самостоятельным видом гражданского судопроизводства, а одной из процедур в рамках искового производ-

ства наравне с такими другими его процедурами, как производство по коллективному исковому заявлению, заочное производство и упрощенное производство. Нормы, регулирующие приказное производство, нет оснований разбивать по главам и отводить им в КГС отдельный подраздел или раздел. Данные нормы необходимо сосредоточить в одной главе, а саму главу (если исходить из предлагаемой нами концепции структуры Особенной части КГС) поместить в подраздел «Отдельные исковые процедуры» раздела «Исковое производство»;

- в КГС требуется регламентировать порядок рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, которые указаны в п. 1, 2 ч. 3, п. 1–6, 11, 12, 14, 15, 17 ч. 4 ст. 351 КГС, подобно тому, как это сделано в главах 34–37 КГС для других категорий дел этого вида судопроизводства;

- главе 34 КГС целесообразно придать статус подраздела (с точно таким же наименованием, как и у главы 34 КГС) внутри предлагаемого нами раздела «Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» с разбивкой данного подраздела на две главы: главу «Порядок рассмотрения дел об обжаловании ненормативных правовых актов, действий (бездействия) органов, должностных лиц, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями» (ее содержание должен составить нормативный материал из нынешнего параграфа 1 главы 34 КГС) и главу «Особенности рассмотрения дел об обжаловании отдельных видов ненормативных правовых актов и действий» (она должна иметь деление на параграфы, соответствующие параграфам 2–9 главы 34 КГС);

- восстановление утраченного судебного производства следует квалифицировать как одну из категорий дел особого производства, при этом главу 38 КГС необходимо преобразовать в самостоя-

тельный раздел КГС, а имеющиеся внутри данной главы параграфы – в главы данного раздела;

- нормы, содержащиеся в главах 41 и 42 КГС, есть все основания относить к одному виду гражданского судопроизводства, который условно можно обозначить как «Производство по оспариванию решений арбитражных органов»;

- нормы ст. 473 КГС имеют отношение к виду гражданского судопроизводства, который можно было бы назвать «Производство, связанное с оказанием судами содействия арбитражным органам, находящимся на территории Республики Беларусь». Данному виду судопроизводства стоило бы ответить отдельную главу в предлагаемом нами разделе «Иные виды производств» и перенести в нее также нормы, касающиеся принятия мер по обеспечению иска, рассматриваемого третейским судом или международным арбитражным (третейским) судом (ч. 2 ст. 156, ч. 5, 6 ст. 159, ч. 2 ст. 160, ч. 1, 2 ст. 161 КГС), и мер по обеспечению доказательств, необходимых для разбирательства спора в международном арбитражном (третейском) суде (ч. 4 ст. 235 КГС);

- отдельный раздел Особенной части КГС следовало бы посвятить такому крупному виду судопроизводства, как «Производство, связанное с обеспечением принудительного исполнения судебных постановлений и иных актов, подлежащих исполнению». Его содержательное наполнение составил бы нормативный материал из нынешних глав 43–45, 51–53 КГС;

- нормы раздела VII КГС (в составе глав 46–50) необходимо перенести в Общую часть КГС, поскольку они применимы в делах всех видов судопроизводства и применимы на любых стадиях процесса по ним;

- нормы раздела IX неоправданно отнесены к Особенной части КГС, их следовало закрепить в отдельном законе, посвященном вступлению КГС в силу.

Библиографические ссылки

1. Алещенко АВ. Производство в суде первой инстанции: некоторые положения проекта Кодекса гражданского судопроизводства. В: Романова ОН, Колядко ИН, редакторы. *Развитие частного права и цивилистического процесса: преемственность и инновации. Сборник статей секций гражданского процесса и трудового права по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию кафедры гражданского права и процесса Белорусского государственного университета; 19–20 октября 2022 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2023. с. 3–12.

2. Забара АА. О едином Гражданском процессуальном кодексе. В: Здрок ОН, редактор. *Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Н. Г. Юркевича; 20–21 апреля 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. с. 454–459.

3. Кирвель ИЮ. Изменения в системе белорусского права в связи с принятием Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь. В: Чебуранова СЕ, редактор. *Теория и практика правового регулирования общественных отношений: проблемы и перспективы взаимодействия*. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; 2025. с. 215–219.

4. Колядко ИН. О некоторых проблемах системы Кодекса гражданского судопроизводства. В: Мартыненко ИЭ, редактор. *Проблемы гражданского права и процесса. Выпуск 6*. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; 2021. с. 302–309.

5. Король ЭЛ. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь как нормативная основа повышения эффективности работы суда первой инстанции. В: Мартыненко ИЭ, редактор. *Проблемы гражданского права и процесса. Выпуск 9*. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; 2024. с. 321–332.

6. Скобелев ВП. Концептуальные вопросы структурирования Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (в контексте структуры ГПК и ХПК). В: Шидловский АВ, редактор. *Белорусская правовая наука: к 100-летию юридического факультета Белорусского государственного университета*. Минск: ЮрСпектр; 2025. с. 494–512.
7. Скобелев ВП. К вопросу о структуре и содержании Общей части Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь. *Право.by*. 2025;2:82–91.
8. Скобелев ВП. Медиация в проекте Кодекса гражданского судопроизводства: о проблемных вопросах. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2022;3:51–64.
9. Скобелев ВП. О некоторых вопросах примирения сторон по проекту Кодекса гражданского судопроизводства. В: Мартыненко ИЭ, редактор. *Проблемы гражданского права и процесса. Выпуск 7*. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; 2022. с. 302–314.
10. Брановицкий КЛ. *Информационные технологии в гражданском процессе Германии: сравнительно-правовой анализ*. Москва: Волтерс Клувер; 2010. 208 с.
11. Папулова ЗА. *Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве*. Москва: Инфотропик медиа; 2014. 184 с.
12. Женетль СЗ. *Упрощенные формы судопроизводства*. Москва: РИОР; 2008. 89 с.
13. Колесникова Л. К вопросу о закреплении приказного производства в законопроекте о гражданском судопроизводстве. *Судовы веснік*. 2021;1:3–9.
14. Скобелев ВП. Процессуальные особенности рассмотрения в порядке гражданского и хозяйственного судопроизводства дел, связанных с осуществлением экстремистской деятельности: о проблемных вопросах. *Юстиция Беларуси*. 2025;7:38–46.
15. Скобелев ВП. Правила подведомственности в современном цивилистическом процессе: функции и последствия нарушения. *Юстиция Беларуси*. 2015;10:31–36.
16. Тихиня ВГ. *Гражданский процесс*. Минск: ТетраСистемс; 2013. 496 с.
17. Таранова ТС. *Гражданский процесс. Общая часть*. Минск: Белорусский государственный экономический университет; 2005. 198 с.
18. Белова ТА, Колядко ИН, редакторы. *Гражданский процесс. Общая часть*. Минск: Издательский центр БГУ; 2020. 379 с.

Статья поступила в редколлегия 27.11.2025.
Received by editorial board 27.11.2025.